

2

ТОТЕМ

ТРАВОЯДНЫЕ

СОВЕРШЕННО НОВАЯ ВСЕЛЕННАЯ
ТАКОГО ВЫ ЕЩЕ НЕ ЧИТАЛИ

ЛАКЕДЕМОНСКАЯ НАТАЛЬЯ

Лакедемонская Наталья

TOTEM 2: Травоядные

«Автор»

2015

Наталья Л.

ТОТЕМ 2: Травоядные / Л. Наталья — «Автор», 2015

После посещения замка держателя Себара Мия возвращается домой. Отец настаивает на том, чтобы дочь приняла приглашение посетить главное состязание миротворцев, являющееся отборочным туром на пост Верховного Хранителя. Радостная встреча со старыми друзьями и головокружительное завершение состязаний подталкивает девушку к неожиданному решению — пожить в травоядном обществе. Мие предстоит столкнуться с большим количеством сложностей и пересмотреть свое отношение к травоядной расе. Сможет ли девушка, прошедшая огонь и воду, пройти и медные трубы? И какую цену ей придется заплатить за спасение жизни любимого мужчины?

© Наталья Л., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лакедемонская Наталья

ТОТЕМ 2: Травоядные

Глава 1

– Вживую ты выглядишь еще ужасней, чем через коннектор, – с улыбкой сказал Рид и обнял сына.

– Спасибо, пап, я тоже рад тебя видеть, – проворчал Ким.

К отцу подбежала Мия и обняла.

– Ужасно соскучилась по тебе, – радостно проговорила девушка.

– Я тоже милая, и не только я. Дома нас ждет Хог с Угой и детьми. А через час подъедет Рон. Пойдемте, лошади ждут нас у поворота, – ответил Рид и, улыбнувшись дочери, направился в сторону дороги.

Путь верхом занял немного больше времени, чем предполагалось. Рид и Мия ехали медленно, щадя Кима. Молодой человек не подавал виду, но по его бледному лицу и плотно сжатой челюсти было заметно, насколько мучительна для него эта поездка. Отбитые ребра и многочисленные вывихи причиняли сильную боль. Когда семья добралась до дома и Ким спешился, он вдруг привалился спиной к коню и начал терять сознание. Рид подхватил сына под руку и помог пройти в дом. Мия же повела лошадей на задний двор.

Несмотря на то, что семья не держала домашний скот, у них имелось небольшое стойло на случай аренды животных. Там девушка и разместила позаимствованный парнокопытный транспорт.

В доме их встречал Могучий Хог со всем семейством. При виде бледного, покрытого кровоподтеками и испариной Кима с лиц встречающих моментально сошли улыбки.

– Что случилось? – встревоженно спросил кузнец.

– Ничего страшного, – бесцветным голосом ответил Ким.

– Надо положить его на диван в гостиной, – скомандовал Рид.

– Все нормально, пап. Дайте просто прийти в себя, и через пару минут я буду снова социально-опасен, – ответил Ким.

– Да, посади его, Рид, пусть переведет дыхание, а после расскажет, кто его так отметелил и за что, – отозвался Хог.

– Выбивал из начальства внеочередной отпуск, – вяло отшутился Ким.

– Что в Ормане без побоев отпуск не выдают? – спросила Уга.

В дверь вошла Мия. Заметив девушку, малыши начали пробираться к ней, расталкивая взрослых.

– Привет, мои хорошие! Как вы тут? – спросила она.

Дети облепили любимицу, даже не дав ей раздеться, и начали наперебой рассказывать про все, что казалось им важным. Остальные прошли вглубь дома.

– Нет, ну ты и раньше был очень привлекательным юношей, а теперь просто красавец, – услышала Мия, войдя в гостиную.

– Не обращай внимания на мою жену, она смолоду была остра на язык, – сказал Хог.

– Критика – признак популярности, – проворчал в ответ Ким.

– Ничего, через пару недель будет как новенький, – заверила Мия.

– В твоих руках, не сомневаюсь. Твоя сестренка меня с того света вытащила, – ответил Хог.

– Наслышан, – отозвался Ким.

– Ну, если все в сборе, давайте за стол, – вмешалась Уга.

– Может, подождем Рона, он скоро должен подойти, – предложил Рид.
– Хорошо, но если его не будет в течение получаса, начну поедать мебель, я жутко голоден, – угрожающе проговорил Хог.

– И часто с ним такое? – настороженно спросил Ким у Уги.

– Я до этого стараюсь не доводить. Мешок крупы стоит дешевле нового комода, – улыбнулась женщина.

– Тогда, может, и мы до этого доводить не будем? Думаю, посол не обидится, если начнем без него, – мягко предложила Мия.

Изголодавшиеся дети горячо поддержали предложение девушки, и Рид сдался. Когда к гостям присоединился посол, за столом была шумная и веселая атмосфера. Ким окончательно пришел в себя и вел оживленную беседу с Ридом и Хогом. Уга хлопотала на кухне. Перекусив, Мия под села с детьми к камину, где они и продолжили свой разговор. Дом был пропитан аппетитными запахами и бесконечным уютом.

– Надеюсь, Хог что-нибудь мне оставил, – спросил Рон, присаживаясь на свободное место за столом.

– На этот раз оставил, но в следующий – пощады не жди, – великодушно ответил кузнец.

– Уга наготовила столько, что пол Предлесья можно накормить, – вмешался Рид.

– Ага, если я не войду в эту половину, – рассмеялся Хог.

– Да уж для поддержания таких могучих форм, нужно много еды, – отозвалась с кухни Уга.

– Или мебели, – вмешался Ким.

Между мужчинами завязалась перепалка остротами, но вскоре Уга начала подавать горячее, все притихли и принялись за угощение. Мия с детьми тоже вернулась к столу. В гостиной воцарилась тишина, которую нарушали лишь звон посуды и аппетитное чмокание.

– Уга, ты великолепна, я никогда не смогу так приготовить говядину, – искренне похвалила Мия.

– Ничего, поживешь с мое и не такому научишься, ты у нас светлая голова, – ответила смущенная Уга.

– Мне и через сто лет так не научиться. Голова тут ни при чем. Чтобы так приготовить, нужен талант.

– Не говори ерунду. Я когда за Хога вышла, даже яичницу без скорлупы приготовить не могла. А потом всему научилась, – отмахнулась женщина.

– Это все моя заслуга, ни с одним мужчиной Предлесья она не получила бы столько практики, – весело отозвался кузнец и похлопал себя по животу.

– Конечно, твоя, но дело не в практике, а в желании порадовать любимого мужчину, – сказала Уга и ласково улыбнулась мужу.

– Вот полюбишь кого-нибудь, выйдешь замуж, нарожаешь детишек и будешь их всех баловать, – рассудительно проговорил Хог.

– Отваром очередной ядовитой травы если только. Ты мне так и не рассказала, как тебе пришлось в голову годами поить нас Себарским Молчуном, – вмешался Рид.

– Хватит ворчать, пап. Все же хорошо закончилось. А насчет мужа и детей, это вряд ли, мне уже девятнадцать, и пока никто не посватался. Через год стану старой девой и буду всю жизнь отвары да отравы для малознакомых мужчин готовить.

– Не переживай, Уга научит тебя готовить окорок по-себарски, и от поклонников отбоя не будет, – весело заверил Хог.

Ким притих и напрягся. Рассуждения на тему, как выдать Мию замуж приводили его в бешенство. Молодой человек помрачнел, но прерывать беседу не стал.

– Я серьезно, такого окорока даже наш Держатель не пробовал! – с восхищением заявил кузнец.

– Кстати, о нем. Я получил приказ сопровождать тебя в замок на торжественный вечер, – вмешался Рон.

– О, это прекрасно, – выдохнула Мия. – Мысль, что мне придется пробывать в обществе Держателя Себара целый вечер без единого родного человека рядом, очень пугала.

– Не переживай, на вечер приглашено много людей, среди них- я с женой, – успокоил посол.

– Постараюсь затеряться в толпе и сбежать пораньше, – ответила девушка.

– Ну, это вряд ли. Ты будешь ключевой фигурой вечера. Тебя из поля зрения не выпустят.

От этих разговоров Мие стало не по себе. Девушку смущала шумиха вокруг ее персоны. Так хотелось просто вернуться к прежней жизни. Она устала от потрясений. После всего пережитого люди, стоящие у власти, пугали и не вызывали доверия. А после того, как на ее глазах Верховный Хранитель хладнокровно избил названного брата, девушка поняла, что власть уродует любого, кто к ней прикасается. Мия заметно сникла.

– Что тебя так расстраивает, это же огромная честь для любого гражданина Себара, – попытался взбодрить девушку посол.

– Я этой чести не заслужила. А улыбаться малознакомым людям и выдавливать из себя любезные диалоги – не самое приятное времяпрепровождение...

– Да брось, Рон уверен, что этот торжественный вечер организован не с целью отблагодарить отличившихся, а для удовлетворения любопытства. Держателю и его приближенным, наверное, интересно посмотреть, что за девочка наделала столько шума, – перебил кузнец.

– Перестань, Хог, мы все прекрасно знаем твою позицию в отношении Держателя, давайте не будем сегодня о политике, – вмешался Рид.

Мужчины перевели тему. Мию настолько расстроило обсуждение будущей поездки, что она незаметно вышла из-за стола и удалилась к себе в комнату. Девушка села на кровать и осмотрелась. Все здесь было, как и до ее отъезда, Рид ничего не менял. словно только вчера она поспешно собрала вещи и уехала из Себара. Дверцы шкафа были приоткрыты, и за ними виднелся легкий беспорядок. Кровать была заправлена, но немного помята. На столе лежали какие-то записи и книги. В подсвечнике стоял короткий огарок. Глядя на все это, Мия в очередной раз удивилась, насколько сентиментальным был Рид. Его закрытая и, на первый взгляд, холодная натура была большой крепостной стеной, за которой билось очень чуткое сердце. Девушка, погруженная в свои размышления, неподвижно сидела на кровати, но звук коннектора вывел ее из задумчивости. Мия вытащила из кармана маленькое прямоугольное устройство. Коннектор спроецировал изображение Вилара. От неожиданности девушка замешкалась.

– Он внес тебя в свой ежедневный график? – прозвучал голос Кима.

Мия вздрогнула и обернулась. Брат стоял в дверях, облокотившись о косяк.

– В каком смысле? – растерянно отозвалась она.

– Прости, я лезу не в свое дело, но разве ты не заметила, что Вилар вызывает тебя каждый день в одно и то же время.

Мия машинально посмотрела на указатель времени внизу проекции – 21:00. Девушка ничего не ответила. Она растерянно смотрела на коннектор, который продолжал настойчиво пищать.

– С тобой все в порядке? – спросил брат.

– Да... Наверное... Хотя... Не знаю, – сбивчиво начала девушка и опустила глаза.

Шум коннектора окончательно надоел Киму, он подошел и сбросил вызов.

– Расскажешь мне, что с тобой происходит? – мягко спросил молодой человек и присел рядом с сестрой на кровать.

– Я бы рада рассказать, но пока сама не поняла, что со мной. Все так сложно и запутанно. Не буду утомлять тебя своими глупостями.

– За глупости у нас обычно отвечает Лан, но поскольку он остался в Ормане, в них есть небольшая потребность, – ответил Ким.

– Просто все так сложно. Столько всего внутри. И много противоречивого... – сказала Мия и замолчала, не договорив.

Ким ждал, но сестра не продолжила мысль. Ему страшно хотелось узнать, что с ней происходит. Какие чувства теперь она испытывает к Вилару. Ревность душила, но любопытство было сильнее.

– Например? – не выдержал наконец он.

– Разочарование. Огромное разочарование в себе, в других, да и во всем мире. Я не понимаю людей, не понимаю мужчин, не понимаю жажды денег власти и славы. Люди продают себя ради этих мнимых благ. А что в итоге получают взамен?! – торопливо ответила Мия.

– Мы сейчас говорим о Виларе?

– И о нем тоже... – ответила Мия, запнулась и продолжила. – Ну, в основном о нем, конечно. У него могла быть любовь, дом, семья, дети. Почему он выбрал власть, пустые мимолетные связи и деньги? Что такого они могут дать ему? Какая радость от постоянной выматывающей работы, лицемерных, пусть и роскошных, женщин, денег, которые некогда тратить? И эта его агрессия! Я знаю, он хороший человек, уверена, это власть изуродовала его настолько, что ему ничего не стоит избить человека, который не оказывает сопротивления!

Голос у девушки задрожал. Перед глазами всплыли кадры сцены избиения Кима. По щекам побежали слезы.

– Но главное не это. Быть чудовищем – право любого человека. Мы сами выбираем свою роль в жизни. Главное во всей этой ситуации то, что обманувшись однажды, я пустила его слишком близко. Он впитался в меня. И уехав из Ормана, я словно увезла его с собой. Меня не покидает чувство, что он всегда рядом, даже ближе, Вилар внутри меня. И как избавиться от него, я не знаю, – Мия подняла на брата полные горя глаза.

Только сейчас Ким понял, насколько сильно переживает сестра. Чувство вины обожгло мужчину. Но осознание того, что он успел все сделать вовремя, быстро привело его в чувства. Помедли Ким еще немного, и Мию было бы уже не заполнить.

– Пройдет время, и ты его забудешь, – попытался утешить Ким.

– Сомневаюсь, – сказала Мия со вздохом. – Как можно забыть такого мужчину! Он Верховный Хранитель, лучший из лучших, ему нет равных. Вряд ли мне когда-нибудь посчастливится встретить кого-то достойнее.

Эти слова больно ранили Кима. Его бесконечно уязвляло, что Вилар, а не он, лучший из лучших. Молодой человек сходил с ума от желания освоить технику манипулирования равновесным слиянием и побороться за титул Верховного Хранителя. А слова: "Вряд ли мне когда-нибудь посчастливится встретить кого-то достойнее" – пробудили в брате отчаянную ревность. Его уязвляла незаинтересованность Мии по отношению к нему. Конечно, она любила Кима, но совершенно не так, как любил ее он. Волна гнева захлестнула молодого человека. Он сжал кулаки и резко встал с кровати.

– Нет незаменимых, есть незамененные, – процедил он сквозь зубы и вышел из комнаты.

Ким был настолько расстроен, что не захотел возвращаться к гостям. Молодой человек незаметно прошел на задний двор. Вечер был тихий. Уже стемнело. Дул теплый ветер. Ким закрыл глаза и подставил лицо потокам воздуха. Ветер напомнил ему морской бриз. Молодой человек вспомнил о своем доме на побережье. Сколько бы он отдал за то, чтобы оказаться сейчас там, зарыться ногами в теплый песок и наблюдать, как догорают последние лучи солнца.

– С тобой все в порядке? – послышался голос отца.

Ким открыл глаза и оглянулся.

– Я в норме, – соврал сын.

– Это ты коннектору своему будешь рассказывать, а мне голову морочить не надо. Я тебя вырастил и знаю, как облупленного. Что случилось? – спросил Рид.

– Ничего хорошего... Эти женщины, от них одни проблемы, – ответил молодой человек и тяжело вздохнул.

– Ты про Мию? – спросил отец вполголоса и подошел ближе.

Ким грустно кивнул.

– А что не так? – заволновался Рид.

– Она вроде как влюблена.

– О! Я очень рад за вас! – улыбнулся отец.

– Не в меня, – тоскливо добавил сын.

– Хм... Ну, этого следовало ожидать, последние несколько месяцев ее окружали молодые красивые военные... Ну, а ты что? – серьезно спросил Рид.

– Я в бешенстве...

– Бешенство в таких делах – не лучший помощник. К тому же не вижу поводов для беспокойства. Он где-то там, а ты здесь. Он знает ее несколько месяцев, а ты – всю жизнь. В него она влюблена, а тебя по-настоящему любит. Неужели я так плохо тебя воспитал, что ты не сможешь воспользоваться своим преимуществом, – сказал отец и хлопнул Кима по плечу.

Слова отца взбудрили молодого человека, он благодарно улыбнулся и сказал:

– Ты, как всегда, прав.

Ким собрался пойти в дом, но Рид удержал его.

– Подожди, я давно собирался дать тебе кое-что. Это следовало сделать еще до твоей депортации, но тогда я думал, что еще рано, – сказал мужчина, снял с шеи цепочку с подвеской и протянул молодому человеку.

Ким взял загадочное украшение и застыл. Это было кольцо. По традиционному исполнению молодой человек понял, что оно обручальное.

– Я подарил его Мае, когда делал предложение. Теперь твоя очередь им воспользоваться, – сказал Рид.

– Как тебе удалось сохранить кольцо?! – удивился сын, не отрывая глаз от украшения.

– Работа в полевом госпитале была тяжелая и изнурительная, поэтому Мая сильно исхудала. Как-то вечером она отдала его мне, чтобы не потерять, а я повесил на цепочку. С тех пор оно всегда было со мной. Это кольцо стало для меня своего рода талисманом и святыней, – грустно объяснил Рид.

– Ты любил ее? – неожиданно спросил сын.

– Больше жизни, – тихо ответил отец, – Я полюбил ее не сразу. Ты же знаешь, как это бывает. Выбираешь по внешности, а там как повезет. Но мне очень повезло. Поначалу было странно жить с малознакомой девушкой. Но время шло, и чем больше я узнавал твою мать, тем сильнее влюблялся. Она была удивительным человеком и необыкновенно доброй женщиной. Как, кстати, и ее названная сестра. Несмотря на то, что Ния и Мая неродные, они были невероятно похожи. Мы с Гиром не переставали удивляться, как грозному Горы удалось воспитать таких женственных дочерей. Мая научила меня любить. Любить в самом широком смысле этого слова. На ее примере я стал ценить людей, природу и все, чем одарила меня жизнь. Она напомнила, как важно дорожить тем, что ты имеешь, привила чуткое отношение к окружающим. Без нее я был бы другим: сухим и эгоистичным. Ее смерть оказалась самым большим потрясением в жизни. С тех пор это кольцо связывало меня с ней. Оно когда-то давно сделало Маю моей, и столько счастливых лет ее рука согревала этот металл, – Рид глубоко вздохнул и продолжил. – Ты знаешь, Мия очень на нее похожа, не внешне, а внутренне. Она с детства была миниатюрной и ласковой девочкой. С возрастом это переросло в невероятную женственность. А ее доброе отношение к людям поражало меня всегда. Откуда она могла этому научиться?

Это так похоже на Маю. Ты, кстати, знаешь, что Мию назвали в честь твоей и ее матери. Иногда мне кажется, что я так привязан к ней, потому что она напоминает твою мать. Тогда, после смерти Майи и Нии, ее появление помогло мне справиться с горем. Я был обязан продолжать жить, чтобы вырастить вас...

– Папа, – позвала из окна Мия. – Уга зовет к чаю.

– Идем, – ответил Рид и направился в дом.

Когда мужчины вернулись, все гости собрались за столом. Уга с Мией сустились на кухне. Малыши нетерпеливо ерзали на стульях. В воздухе висели дразнящие ароматы свежей выпечки, корицы и яблок.

– Дорогая, ожидание превращается в пытку, – крикнул Хог жене.

– Пытка – жить с таким нетерпеливым мужчиной, как ты, – откликнулась с кухни Уга.

Кузнец хотел было что-то ответить, но в дверях с огромным яблочным пирогом на подносе появилась улыбающаяся Мия. Все застыли в ожидании. Девушка разложила кусочки лакомства по тарелкам, и гости принялись за угощение. Пирог был настолько вкусным, что беседа не клеилась. Только после того, как мужчины съели весь десерт, общение продолжилось.

– Ким, Рид говорил, что тебе пообещали внеочередной полугодовой отпуск. Как ты собираешься его использовать? – поинтересовалась Уга.

– Пока не знаю. Поначалу мы с Мией хотели пожить за стеной, но теперь ее планы изменились. Да и отдыхать в данный момент нельзя, скоро соревнования.

– Что они собой представляют? – спросила Уга.

– Несколько раз в год между Хранителями четырех башен устраиваются состязания, – ответил Ким.

– Зачем? – удивилась женщина.

– По нескольким причинам. Во-первых, чтобы мотивировать Хранителей улучшать свои боевые навыки. Во-вторых, за победу дают награды: отпуска и солидные премии. А в-третьих, эти соревнования являются отборочными турами на пути к участию в финале, – объяснил молодой человек.

– Какова его цель? – поинтересовалась Уга.

– Отбор претендентов на пост Верховного Хранителя.

– А ты хочешь стать им?

– Плох тот Хранитель, который не мечтает стать Верховным Хранителем, – ответил Ким.

– Рок говорил, что ты лучший по боевым искусствам, – вмешалась в разговор Мия.

– О! Значит, будем ждать повышения, – отозвался Хог.

– Все не так просто, кулаками махать – это еще полдела. Я никак не могу освоить технику манипулирования равновесным слиянием. А без этого меня до главного состязания не допустят.

– Что это за техника такая? – удивилась Уга.

– Это когда ты можешь трансформировать любой свой орган в орган тотемного животного, – коротко объяснил Ким.

Женщина, недоумевая, смотрела на молодого человека. По выражению ее лица было ясно, что она ничего не поняла из этого краткого объяснения. На помощь ей пришла Мия.

– Когда мужчина превращается в Зверовоина, он становится очеловеченной формой своего Тотема. Но есть возможность развить эти способности, и во время боя использовать только когтистые лапы или, например, крылья, оставаясь при этом человеком, – мягко пояснила девушка.

– Никогда о таком не слышал, – изумился Хог, потом повернулся к послу и добавил. – А ты?

– Слышал, конечно, но об этом нельзя распространяться.

– Я даже спрашивать не буду, почему, – возмущенно ответил кузнец.

– И правильно, мы ведь договорились о политике не разговаривать, – строго проговорил Рид.

– Ким, я искренне желаю тебе освоить эту технику и стать Верховным Хранителем. Ты уже наша гордость, а с таким титулом затмишь самого Держателя, – восхищенно сказала Уга.

– Было бы неплохо, чтобы следующим хранителем стал хищник. Насколько мне известно, последние семьдесят три года Верховные Хранители были только птицы. Ходят слухи, что Рука равновесному слиянию обучили тоже представители этой расы, – произнес Рон.

– Первого хищного Зверовоина? – уточнила Мия.

– Да, именно, – ответил посол и улыбнулся девушке.

Ему, как любому учителю, было приятно, что она запомнила его уроки.

– А когда будут соревнования? – спросил Рид.

– В начале сентября, – ответил Ким.

– Жаль, мне не удастся их увидеть, – грустно вздохнул отец.

– Ну, это не проблема. Мия обещала приехать поболеть за меня, поэтому она может транслировать происходящее через коннектор или записать на Планум, – успокоил молодой человек.

– Что такое Планум? – вмешался Хог.

– Не бери в голову. Это те странные изобретения травоядных, про которые я тебе рассказывал. Жуткие штуки. Никогда не научусь ими пользоваться, – проворчал Рид.

– Но ради того, чтобы посмотреть на Кима, придется, – отозвалась Мия.

– Ладно, посмотрим, – недовольно пробормотал отец.

– Значит, через три месяца ты снова уедешь в Орман? – спросила Мию Уга.

– Да, мне разрешили приезжать туда, когда захочу. К тому же Держатель выдал мне документ, позволяющий беспрепятственно пересекать стену. Думаю, проблем не возникнет, – ответила девушка.

– А потом ты вернешься? – поинтересовалась Уга.

– Да, – твердо ответила Мия.

"Ну, это мы еще посмотрим..." – подумал Ким. Больше о планах на будущее никто никого не расспрашивал. Рон, Хог и Рид начали обсуждать дела в кузнице. Мия с детьми снова отсела к камину. Ким вполуха слушал разговор мужчин и украдкой смотрел на играющую с детьми сестру.

Гости разошлись ближе к полуночи. Первым спохватился Многоуважаемый Рон. После его ухода засобирался Хог с семьей.

– Спасибо за прекрасный вечер и невероятное угощение, – сказала в дверях Мия, прощаясь с гостями.

– Приходи к нам, дам пару рецептов, – отозвалась Уга.

– Обязательно, – пообещала девушка.

Хог обнял на прощание Кима и машинально похлопал могучими ладонями по спине. Молодой человек застонал. Кузнец опомнился и отстранился.

– Прости, забыл, – извинился мужчина.

– Ерунда! Одним отбитым ребром больше, одним меньше, – отшутился Ким.

Рид попрощался с Хогом. Мия расцеловала детей, и гости удалились.

Когда девушка вернулась в гостиную, сил убираться не было.

– Пап, можно я все приведу в порядок завтра? – зевая, спросила она.

– Ну, разумеется, время позднее. Вы с Кимом, наверное, устали с дороги. Ложись спать, а завтра мы тебе поможем, – ответил Рид.

Постепенно семья разбрелась по комнатам.

На следующий день раньше всех встал Рид. Он отогнал арендованных лошадей законному владельцу и начал приводить гостиную в порядок. Первое, что услышала Мия, был звон

посуды, доносившийся с кухни. Она встала, поспешно оделась и поспешила туда. Девушка застала отца за хозяйственными делами.

– Папа, ну зачем ты утруждаешься? Я бы проснулась и все сделала, – расстроено проговорила Мия.

– Ничего, я привык.

– Отвыкай, теперь мы вместе надолго, – с улыбкой ответила дочь.

– Нет уж, все-таки надеюсь тебя пристроить, – ворчливо сказал Рид.

– Я не терраса, чтобы меня пристраивать. Начни с Кима, он, в конце концов, старший, – отмахнулась дочь.

– Не волнуйся, твой брат тоже свое получит, – ответил отец.

– Что получит? За что? Я не против получить, но дайте сначала этим побоям зажить? – весело отозвался вошедший в кухню Ким.

– Пап, иди, я домою, – сказала Мия и мягко отстранила отца от таза с мыльной водой.

Рид спорить не стал и спокойно удалился в гостиную, вслед за ним ушел Ким. Прошло немало времени, прежде чем Мие удалось перемыть всю посуду и привести в порядок кухню. Освободившись от домашних хлопот, девушка засобиравалась в лес.

– Может, сначала поешь, – предложил дочери Рид.

– Не хочу терять время, я и так слишком задержалась из-за уборки, возьму с собой еды и перекушу в лесу, – возразила Мия.

– Не денется никуда твоя трава, куда спешить? – поддержал отца Ким.

– Я так соскучилась по родному лесу, что готова расцеловать каждое дерево, – с улыбкой сказала Мия и выпорхнула из дома.

– Она хоть ночевать-то приходит или прямо там, на болотах, отсыпается? – спросил Ким у отца.

Рид тяжело вздохнул и махнул рукой. Мужчины засобирались в кузницу к Хогу.

Мия вернулась поздно вечером. Брат с отцом уже были дома.

– Вы поужинали? – с порога спросила девушка.

– Да, не волнуйся, Уга наготовила столько, что за неделю не съесть, – ответил Рид.

– Это хорошо, – отозвалась Мия, войдя в гостиную.

Увидев ее, Ким был удивлен. Она стояла румяная и сияющая, словно пропадала весь день не в дремучем лесу, а на свидании. Глаза светились загадочным блеском, на лице была счастливая улыбка.

– Нагулялась? – спросил Ким.

– И года не хватит, – коротко ответила сестра и побежала по лестнице на второй этаж, к себе в комнату.

В этот день Мия ничего не собирала. Она наслаждалась лесом. Просто бродила по любимым местам и дышала природой. Лес был ее лучшим другом, по которому она соскучилась не меньше, чем по отцу. И так же, как после душевного разговора с близким человеком, ей стало легче. Боль от разочарования в людях, мире и Виларе отступила. Лес напичкал девушку новыми силами и утопил в своей зелени все тревоги. Она была счастлива.

Мия не стала спускаться к ужину. В этот день она решила пораньше лечь спать. Укутавшись в мягкое одеяло, девушка не заметила, как приятные воспоминания о прогулке в лесу сменились глубоким сном.

– Ты и сегодня нас бросишь? – обиженно осведомился Ким за завтраком.

– Нет. Сегодня планировала позвать тебя на кладбище, – ответила сестра.

– Рано мне еще туда. Ты же говорила, что я иду на поправку, – отшутился Ким.

– Очень смешно, – ответила сестра и показала брату язык.

– Ты никогда не повзрослеешь, – снисходительно ответил Ким.

– Я и не стремлюсь, – ответила сестра.

– Киму не стоит идти через весь город в таком виде. Отложите посещение могил на пару недель. Что люди подумают?! – вмешался Рид

– Подумают, что ему Гай наконец-то наваял, – весело отозвалась Мия.

– Да он только школьников мутузить может, я ему не по зубам, – оскорбился брат.

– Ну, если на кладбище тебе нельзя, пойдем со мной в лес, – предложила Мия.

– Хорошо. Надеюсь, хотя бы деревья при виде меня разбежаться не начнут, – ответил Ким.

После завтрака молодые люди отправились в лес к озеру.

Погода была прекрасная. На голубом небе не было ни облачка. Солнечный свет заливал все вокруг, придавая пейзажу красок и очарования.

– Я нашла это место случайно. Озеро далеко от города, и мало кто про него знает. Но оно очень красивое, вот увидишь. Там с одной стороны песчаное дно. Можно искупаться и устроить пикник на берегу, – проговорила Мия, ловко лавируя между деревьями.

Ким сосредоточенно смотрел под ноги и молча слушал. Всю дорогу сестра рассказывала про местный лес, его особенности и богатства. Брат редко видел ее такой разговорчивой. Девушка делилась историями своих ценных находок и даже рассказала, как впервые нашла Себарский Молчун.

Когда молодые люди подошли к озеру, Ким окончательно выбился из сил. Нестерпимо болело колено, и ломило ребра.

– Прости, я не учла твое состояние, – извиняющимся тоном сказала Мия.

Девушка расстелила пестрое покрывало и предложила брату прилечь. Что Ким с радостью и сделал. Опустившись, он закрыл глаза

– Если ты надумал тут умирать, то предупреждаю, что до кладбища я тебя не дотащу, – сказала Мия.

– Так просто ты от меня не отделаешься, – прохрипел бледный Ким.

Мия распаковала сумки с едой и предложила брату бутылку с чаем. Молодой человек сразу почувствовал знакомый цветочный запах.

– И все-таки ты странная, Мия, – проговорил Ким и отпил.

– В чем именно? – удивилась девушка.

– Как можно было поить нас отваром самой ядовитой травы Себара.

– Не утруждайся, папа раз сто меня за это отругал, – отмахнулась сестра.

– А если бы ты нас отравила?

– Ну, что я совсем глупая, по-твоему?! Отвар был сперва испробован на курах Старой Юки, – ответила Мия.

– Серьезно! А она знала? – с улыбкой спросил брат.

И девушка принялась рассказывать историю своих опытов на курах старой рыночной торговли. Брат слушал ее повествование и смеялся до слез.

– Ну, напрасно ты так ухохатываешься. Потом, когда тебя депортировали и папу уволили, Юка кормила меня яйцами бесплатно, – обиженно заявила сестра.

Ким вспомнил обстоятельства своей депортации и помрачнел. Мия же воспользовалась этой заминкой и удалилась переодеваться в купальный костюм. Оставшись один, молодой человек осмотрелся. Сестра его не обманула, озеро было бесподобным. Сосновый лес окружал искрящийся на солнце водоем. Берега покрыты сочной осокой и камышом. В то время как поляна, куда Мия привела его, не была заросшей, а сквозь чистую воду виднелось песчаное дно. Солнечные лучи отражались от водной поверхности и слепили глаза. Ким прикрыл их. В воздухе чувствовался аромат хвои. В лицо пахнул легкий, напитанный влагой ветер. Молодого человека снова охватила тоска по жизни за стеной.

– Никогда не думал, что в родном Себаре буду скучать по дому, – сказал брат, заслышав шаги Мии.

– По какому? – спросила сестра.

– По моему дому за стеной, в травоядном обществе.

– Там хорошо? – заинтересовалась девушка.

– Очень! Ты обязательно должна там побывать. Я покажу тебе море, уверен оно не оставит тебя равнодушной, – ответил Ким.

Молодой человек открыл глаза и повернулся к сестре. Мия стояла в купальном платье из грубой ткани. Оно было темно-серого цвета, длиной чуть выше колен, с поддетыми бриджами из той же ткани. Девушка заплетала волосы в косу и улыбалась.

– Знаешь, что я поняла в Ормане? Дом – это не место, а люди. Я была дома, когда готовила ужин в жилом боксе Северной базы, а ты рядом болтал по коннектору с отцом, – сказала в ответ Мия.

– Да, помню, там еще был Лан, который тоже чувствовал себя как дома, – ответил с улыбкой Ким.

– Интересно, как у него дела? Он выглядел очень расстроенным, когда мы уезжали.

– Да что с ним делается, мутузит вечерами Рока в тренажерке, а днем Орман патрулирует.

– Ты ведь ничего мне про него не рассказывал. Как вы с ним познакомились? – заинтересовалась сестра.

Девушка скрутила косу в тугой пучок на затылке, уютно устроилась на покрывале рядом с Кимом и приготовилась слушать.

– Когда я был зачислен в Хранители, счастью не было предела. Но военные будни быстро остудили меня. Никто не спешил общаться с единственным травоядным Хранителем в Ормане. Меня это задевало. Прошло немало времени, прежде чем со мной начали спарринговаться, сначала из жалости, потом из любопытства. Лан был одним из первых, кто проявил ко мне интерес на ринге. Ну и навалил я ему. Сейчас он здорово прибавил, а тогда раскатал его по матам, как котенка. К моему удивлению, его это не задело, наоборот он стал чаще вызывать меня на спарринги, чтобы улучшать свои навыки. Так мы и сдружились, – рассказал Ким.

– Да, Лан очень добрый и способен мыслить непредвзято, – ответила сестра.

– Постепенно я стал лучшим по боевым искусствам в Северной башне, и меня начали посылать на соревнования. Поэтому остальные Хранители стали относиться ко мне уважительнее, – продолжил молодой человек.

– А у Лана есть близкие? Ты знаком с его семьей? – расспрашивала девушка.

– Это удивительная история. Как-то после тренировки мы возвращались в жилой корпус и разговорились. Он рассказал мне, что родом из Варлонга...

– Не может быть?! – изумилась Мия.

– А что тебя удивляет?

– Когда я изучала Историю Держав, жители Варлонга представлялись мне бездушными животными, существами, лишенными сострадания и чести, – объяснила сестра.

– Нет, Мия, они такие же люди, как и мы. Держатели делят богатства и власть, им нужно, чтобы люди не жалели жизни в бою, отстаивая их меркантильные интересы. Поэтому в школе нам пропагандировали ненависть к соседствующему Варлонгу. Но там живут не монстры, а обычные люди, и Лан один из них...

– Как все это гнусно! – перебила возмущенная сестра.

– Такова жизнь. Но главное не то, что Лан родом из Варлонга, самое интересное, что он тоже Дитя Аскера. Его воспитал друг деда по отцовской линии. Мать Лана умерла при родах от потери крови, а отец погиб в бою. И угадай, в каком сражении? – Ким улыбнулся и выжидающе посмотрел на сестру.

– В каком? – недоумевала Мия.

– В том же, в котором погиб твой отец, – ответил брат.

– Не может быть! – воскликнула потрясенная Мия. – Почему ты раньше мне не рассказал? Значит, существует вероятность, что это Гир убил отца Лана?

– Ага, или наоборот. В любом случае правды мы не узнаем. Это может показаться странным, но общие воспоминания и пережитые утраты сблизили нас. И с того момента, как мы все выяснили, между нами завязалась настоящая дружба. Его трагедия напомнила мне твою, и я искренне ему сочувствовал.

– Потрясающе! – выдохнула Мия.

– Да, удивительное совпадение, – задумчиво ответил брат.

– А с его названным отцом ты знаком?

– О, Дор – это особенный человек. Он очень стар, ему восемьдесят пять, но таких дедушек я никогда не встречал. Мы познакомились на соревнованиях. Нас с Ланом руководство обязало участвовать в осенних состязаниях год назад. Для моего пятнистого друга это были первые соревнования. За него приехал поболеть Дор. Он военный начальник в отставке и в свои годы с легкостью наваливает даже Гаю, – рассказал Ким.

– А какой он по характеру? – продолжала расспрашивать Мия.

– Очень жесткий, – коротко ответил брат.

– Что значит жесткий?

– Он ведь бывший предводитель. Прошел через много сражений. Такие вещи накладывают отпечаток на человека. Дор – настоящий профессионал своего дела, но с тактом и чуткостью у него большие проблемы. Он совершенно не похож на Рида. Строгий и требовательный. Когда я впервые услышал его голос, непроизвольно вздрогнул, – пояснил молодой человек.

– В таком случае мне очень жаль Лана, – расстроилась девушка.

– Не все так ужасно. Дор любит названного сына, просто не умеет это правильно выразить. В его деспотичности сквозит забота о нем. Он вложил в воспитание много сил и искренне переживает за нашего пятнистого друга, – успокоил Ким.

Мия ничего не ответила. Девушка задумалась о том, насколько ей повезло обрести в качестве семьи, таких замечательных мужчин, как Ким и Рид, многим посчастливилось меньше.

Брат налил из глиняной бутылки в кружку ароматный теплый чай и протянул Мие.

– Спасибо, но я сначала искупаюсь, пей сам, – ответила она и пошла к воде.

– Холодная вода? – спросил молодой человек, наблюдая, как поехала сестра, зайдя в озеро по колено.

– Бодрит, – выдохнула она и нырнула с головой.

Мия с детства прекрасно плавала. Она умела надолго задерживать дыхание и подолгу не выныривала. Девушка любила плавать под водой с открытыми глазами. Чаще всего кроме мутной воды ничего разглядеть не удавалось, но в этот раз Мия заметила рядом с собой тень какого-то большого существа. Оно скользнуло совсем близко от нее и, казалось, задело своей конечностью. Девушку охватила паника. Она резко вынырнула и громко закричала. От неожиданности Ким выронил кружку и подскочил на месте.

– Мия! – испуганно позвал брат.

Но напуганная девушка, задыхаясь от страха, гребла к берегу и не отвечала. Молодой человек, не раздеваясь, бросился в воду и поплыл к ней навстречу.

– Что случилось, ты в порядке? – спросил брат, поравнявшись с ней.

– Там... Там... Под водой... Был кто-то большой... Я... Испугалась, – задыхаясь, ответила девушка.

– Плыви к берегу, а я проверю, – скомандовал Ким.

Мия послушно отплыла к берегу и, стоя по грудь в воде, наблюдала, как брат ныряет в поисках напугавшего ее существа. В какой-то момент он надолго ушел под воду. Девушка начала волноваться. Но Ким показался из воды и начал громко смеяться.

– Что смешного? – обиженно осведомилась сестра.

– Ты смешная, Мия, – продолжая смеяться, отвечал брат.

– А, тогда понятно, а то я испугалась, что тебя пытаются до смерти защекотать какое-то подводное чудище, – ответила девушка и показала брату язык.

– Это подводное чудище только хвостом меня по лбу может пощекотать. Посмотри туда, – и молодой человек показал в сторону упавшего дерева, часть которого лежала под водой. – Видишь ствол? Присмотрись к месту перелома. Это дерево не упало само, его перегрызли бобры. Ты не одна присмотрела себе эту песчаную отмель. Им она тоже пришлась по вкусу.

– Хорошо, что я не пришлась им по вкусу, – поежившись от страха, ответила Мия.

– Они не едят людей, бобры – травоядные. Хотя если бы ты начала лузгать сочную осоку рядом с тем стволом, они бы тебя куснули разок, чтобы не объедала их, – сказал брат, подплывая к девушке.

– Ким, скажи этим бобро-чудищам, чтобы больше ко мне не подплывали. Они жутко меня напугали, – пристыжено простонала Мия, глядя Киму в глаза.

В этот момент она была такая искренняя и трогательная, что молодой человек не удержался и обнял сестру.

– Я глупая, да? – тоскливо спросила Мия.

– Нет, ты невероятная, – тихо ответил брат.

Ким отстранился от нее и взял лицо в свои ладони.

– Я никогда не встречал девушку, подобную тебе, – прошептал он.

Они смотрели друг другу в глаза. Их лица были очень близко друг к другу. Ким сгорал от желания поцеловать девушку в губы. Он так давно мечтал попробовать ее нежную кожу на вкус. По спине побежали мурашки. Стало трудно дышать. Сердце колотилось где-то в горле.

Вдруг рядом послышался громкий всплеск. Словно что-то тяжелое упало с берега в воду. Мия вздрогнула и обернулась на звук. Ким не испугался, он знал, что это были бобры. Но момент был потерян. Молодой человек тяжело вздохнул и пошел в сторону берега.

– Тебе придется раздеться и просушить вещи. В мокром идти через весь лес нельзя, – сказала Мия, следуя за братом.

Как только молодые люди оказались на берегу, девушка начала рыться в сумке.

– Раздевайся, а этим обмотай все то, что мне не положено видеть.

С этими словами она кинула брату большое полотенце, извлеченное из сумки. Ким поймал и без лишних слов побрел вглубь леса переодеваться.

В ожидании брата Мия сделала бутерброды и прилегла на одеяло. Солнечные лучи согревали лицо и сушили купальное платье. Девушка закрыла глаза и слушала птичье пение. Она задумалась, как это, наверное, прекрасно стать птицей, парить по воздуху, быть наедине с небом. Если бы ей довелось слиться с этим Тотемом, большую часть времени проводила в его образе. И снова неприятная мысль о том, что женщины не способны сливаться, больно ужалила Мию.

– Судя по тому, что ты лежишь молча, бобры к тебе больше не приставали, – сказал вернувшийся Ким.

– Очень смешно, – оскорбилась Мия и приоткрыла глаза.

Первое, что она увидела – обнаженный торс Кима и полотенце, намотанное, словно тугая юбка, поверх бедер. Молодой человек был наделен сногшибательной фигурой: в области живота проглядывали мышцы пресса, широкая мускулистая грудь излучала силу и красоту, руки обладали упругим мышечным рельефом, и одну из них красиво опоясывала черная татуировка в виде остроконечного орнамента. Кое-где еще виднелись сильные кровоподтеки и ссадины, но это не портило, а наоборот добавляло телу Кима колорита. Некоторое время Мия растерянно рассматривала брата, но быстро опомнилась и спросила:

– Ким, а почему нельзя долго быть в образе своего Тотема?

– Потому что звериная сущность медленно, но верно, начинает брать верх над человеческой. Тебе будет трудно это понять, но после слияния внутри происходят сильные изменения. Животное не пропадает бесследно, оно становится частью тебя. Его темперамент и повадки пропитывают твой собственный характер, и ты меняешься. Чем дольше человек в образе зверя, тем сильнее влияет на его поведение животная сущность. Человеческое уходит на задний план. Проще говоря, при длительном изменении в Тотем можно окончательно озвереть и остаться в образе животного навсегда, – объяснил брат.

– И сколько максимум можно быть Тотемом?

– Все индивидуально. Если ты сильная, волевая личность, то долго. Я слышал, самое большое – месяц, но проверять не хочу, – ответил молодой человек.

– И что озверевшего человека никак нельзя изменить? – заинтересовалась девушка.

– Можно, но сложно. Есть специальные психологические тренинги в сочетании с медикаментами. Но это за стеной, где прогресс, а у нас такой человек обречен, – грустно резюмировал Ким.

Девушка задумалась и прекратила расспросы. Она протянула брату бутерброд, и молодые люди принялись за еду.

После приключения с бобрами Мия так и не решилась залезть в воду. Да и молодой человек тоже больше не купался, потому что отбитые ребра делали процесс плаванья болезненным.

Немного позагорав и обсохнув, молодые люди переоделись и отправились домой. Всю обратную дорогу Ким нещадно подшучивал над Мией, и, возвратившись, с порога начал в красках рассказывать о случившемся отцу:

– Нет, пап, ну серьезно, ты бы ее видел. Я думал, что ей ногу откусили, не меньше, так меня напугала!

– Кому нужна моя нога, вот твой язык откусить было бы гораздо полезнее, – огрызнулась девушка.

– Не расстраивайся, Мия, – мягко ответил отец, – главное, что все целы.

Мия кинула обиженный взгляд на брата и удалилась на кухню.

– Надеюсь, ты не плюнешь мне в тарелку с ужином, дорогая? – спохватился Ким.

– Еще не решила, но соблазн велик, – ответила с кухни сестра.

Ужин прошел в оживленной обстановке. Молодые люди делились впечатлениями о прошедшем дне, Рид рассказывал про успехи в кузнице.

– Да что Осоний, отец, ты бы видел Фортис! – убеждал Ким Рида.

– Что еще за Фортис? – удивился отец.

– Это сверхматериал! Похож на стекло, но при пропускании через него электромагнитных волн он неуязвим...

– При пропускании чего? – переспросил мужчина.

– Электромагнитных волн. Ну, это такие волны... Эх... Не знаю, как объяснить... – замялся сын.

– Не хочу слушать про эти иноземные изощрения. Мне планолетов ваших с коннекторами хватило, – отмахнулся Рид.

– Главная база радикалов была почти вся из Фортиса. Это одно из самых ярких зрелищ, которые мне когда-либо доводилось видеть. Огромная идеально прозрачная стеклянная площадь, выступающая вперед, словно часть необъятной скалы. А рядом большое здание в форме капсулы, встроенное в горный массив. Все сияло синими огнями и блестело на солнце. А сквозь прозрачную поверхность было видно, как под базой плывут белоснежные облака, – вмешалась в разговор Мия.

– Неудивительно, это самый прочный материал на планете. Его не повреждают, даже прямые ракетные удары, но стоит перестать подавать на него волны, он превращается в обычный прозрачный пластик, – добавил Ким.

- В обычный что? – раздраженно переспросил отец.
- В очередное иноземное изощрение, – колко отозвался Ким.
- Так все, я очень устал, пора спать. Мия, спасибо, ужин был великолепен, – сказал Рид и встал из-за стола.
- Это не мне, а Уге – спасибо, – отозвалась дочь.
- И она тоже встала и начала убирать посуду.
- Мне понравилось твое озеро, ходим туда еще раз? – спросил Ким, нехотя поднимаясь со стула.
- Обязательно ходим, – пообещала сестра и, прихватив несколько грязных тарелок, удалилась на кухню.
- Но исполнить обещание Мие не удалось...

Глава 2

Известие о том, что в Предлесье вернулась Мия, быстро разлетелось по городу. Не прошло и трех дней, как люди вереницей потянулись к девушке за медицинской помощью. Страждущих накопилось много. В основном это были люди из малоимущих семей, которых Мия лечила бесплатно. С каждым днем времени на общение с семьей у нее оставалось все меньше. Только вечерами девушка разговаривала с братом, обрабатывая перед сном его раны. В остальное время Мия либо отсутствовала, навещая сильно больных пациентов по домам, либо пропадала в лесу, собирая травы. Расстроенный этими обстоятельствами, Ким проводил время с отцом в кузнице. Молодому человеку было скучно, пожив в травоядном обществе, он привык весело проводить время. А для Мии дни летели стремительно. Погруженная в свои заботы, она и забыла, что отпуск брата подходит к концу.

– У тебя бывают выходные? – как-то за завтраком обиженно осведомился Ким.

– Нет, но, если есть что-то важное, могу устроить, – ответила сестра.

– Не то чтобы срочное, просто ты задолжала мне пикник на лесном озере.

– Я помню, мы обязательно сходим, только давай чуть позже, – извиняющимся тоном проговорила девушка.

– Мия, мой отпуск тает, осталось две недели. Я уеду в Орман, и до соревнований мы не увидимся, – возмутился брат.

– Прости, Ким, я совершенно не слежу за временем. Да, ты прав, надо устроить выходные до твоего отъезда, дай мне два дня, я долечу самых сложных пациентов, а остальным выдам инструкции и лекарства.

– Договорились, – бодро ответил брат.

За последующие дни Мия уладила все дела и была абсолютно свободна. Пикник был запланирован на завтра.

Погода стояла солнечная. Молодые люди собрали сумки и готовились к выходу.

– Только на этот раз не позволяй бобрам ее обижать, – крикнул Рид из гостиной.

Ким в прихожей натягивал ботинки. Мия на кухне наливала горячий чай в бутылку. – Надеюсь, мы выйдем раньше, чем стемнеет? – крикнул брат. Молодой человек оделся и стоял у двери в полной боевой готовности. – Не ворчи, Ким. Просто не хотела наливать чай раньше, чтобы он не остыл, – ответила девушка. Вдруг раздался стук в дверь. Ким закатил глаза. Молодой человек был уверен, что это очередной пациент. "Если это что-то серьезное, накрылся наш пикник", – подумал он и нехотя открыл. Да так и застыл при виде посетителей.

На пороге стояла приятная пожилая дама. Женщина была ухоженной, и, казалось, принадлежала к богатому сословию, но ее одежда не выглядела новой. Материал элегантного платья был слегка потрепанный и заношенный. Однако не эта изысканно одетая особа повергла в шок молодого человека, а ее спутница. За спиной пожилой дамы стояла Ослепительная Уза. Они не виделись с того дня, когда выяснилось, что ее брат слился с травоядным. За эти годы внешность девушки изменилась. Она была все так же невероятно красива, но в ней появилась зрелость и не свойственная прежде сосредоточенность, а в выразительных глазах читалась печаль. Молодой человек стоял в дверях совершенно ошарашенный. Было очевидно, что Уза удивлена не меньше. Некоторое время они смотрели друг на друга, не замечая, что говорит пожилая дама. Когда первый шок отступил, Уза начала разглядывать Кима. Девушка была влюблена в него в школе, ей было интересно, насколько он изменился за эти годы. Красотка сразу заметила следы побоев на лице Кима. Она еле заметно улыбнулась, и в этой улыбке явно сквозило: "А ты ничуть не изменился".

– Конечно, проходите, что привело Вас, – послышался голос Мии из-за спины Кима.

Молодой человек спохватился и впустил гостей в дом, а сам так и остался стоять в прихожей. Когда шок наконец прошел, Ким стал прислушиваться к уже протекавшей беседе.

– Его посмотрели все окрестные врачеватели, было поставлено много диагнозов, применялись различные варианты лечения, но, увы, ничего не помогло. Состояние ухудшается, и никто не может помочь. Вас нам посоветовал Многоуважаемый Рон, сказал, что вы сможете помочь, – со слезами на глазах рассказывала пожилая женщина.

– Если никто не смог, то и я вряд ли справлюсь. Но обещаю сделать все возможное. Когда вы говорите, это началось? – спросила Мия.

– Примерно месяц назад. Поначалу у мужа неожиданно начался сильный жар. Янг мог лежать горячий, как уголь, страдая сильной головной болью, а на следующее утро чувствовать себя нормально. Спустя неделю состояние плавно ухудшилось, жар был каждый день. Он не мог ходить, ломило все тело, и нестерпимо болела голова. Некоторым врачевателям удавалось ослабить жар, но ненадолго. Спустя десять дней появилась сильная боль в суставах и спине. Ему стало невыносимо шевелить даже пальцами. Янг уже две недели лежит в постели, не вставая. А пять дней назад он перестал нас узнавать... – и, не договорив, женщина разрыдалась.

Мия дала ей время немного успокоиться и снова задала вопрос:

– Скажите, а что-нибудь необычное происходило с ним до болезни? Может, он переохладился, упал или отравился?

– Нет, ничего такого. После того, как мы разорились, Янг впал в депрессию и никуда из дома не выходил. Очень редко мне удавалось уговорить его пройтись по улице, но... Вы меня, наверное, поймете... Люди ни на минуту не дают нам забыть о Гуне... Ни одна прогулка не обходится без унижительных окликов или оскорбительных взглядов, – еле сдерживая рыдания, ответила женщина.

Ким сразу понял, о чем говорит гостя. Старший брат Узы слился с травоядным Тотемом, и с тех пор ее семья покрыта несмываемым позором. "Как это похоже на нашу ситуацию. Неудивительно, что отец девушки разорился. Люди настолько предвзяты к подобным семьям, что их полностью вычеркивают из общества: увольняют с работы, как это было с Ридом, перестают покупать товары, как это было с Янгом", – размышлял молодой человек.

От мыслей его отвлекли звуки громких рыданий женщины. Молодой человек не выдержал и вошел в гостиную. Сцена, которую он застал, наполнила его сочувствием: Уза обняла пожилую женщину, которая, вероятнее всего, была ее матерью, а Мия гладила убитую горем гостью по спине.

– Я сейчас, – сказала Узе сестра и пошла на кухню.

Ким издали наблюдал, как девушка заваривает чай и аккуратно выкладывает яблочный пирог на тарелку. Через пару минут Мия появилась в гостиной с подносом. По комнате разнесся дразнящий аромат корицы, яблок и цветочного чая.

– Вам нужно успокоиться, мне необходимо задать еще несколько вопросов, – сказала девушка, расставляя кружки на небольшой столик рядом с гостями.

– Да, да, конечно, – всхлипывая, ответила женщина.

Несколько глотков горячего чая придали госте сил. Заметив это, Мия продолжила расспросы. Женщины начали обсуждать варианты лечения, которые были испробованы и перечень предположительных диагнозов, но Ким слушал вполуха. Любопытство взяло верх над чувством такта, и он украдкой продолжил разглядывать Узу. К тому времени девушка тоже принялась за чаепитие и была всецело поглощена беседой матери с Мией.

Первое, на что обратил внимание Ким – руки Узы. Было заметно, что нынешняя жизнь бывшей одноклассницы не лишена тяжелой работы. От мысли, насколько сильно изменилась жизнь изнеженной красавицы после позора и какое это было для нее потрясение, сердце Кима сжалось. Но не только это изменение заметил молодой человек. Уза внешне была все также прекрасна, но внутренне совершенно переменилась. Об этом свидетельствовал ее добрый, участ-

ливый взгляд, кроткое поведение и ласковое обращение с матерью. Пережитая трагедия очистила девушку от гордости и пренебрежительного отношения к окружающим, которое так не нравилось Киму в школе. Подсознательно молодой человек сравнивал всех со своей сестрой, единственной женщиной, которая была с ним всю жизнь. По сравнению с кроткой и доброй Мией, Уза и Лея казались ему зазнавшимися взбалмошными пустышками. Теперь все изменилось. Уза обрела чистоту и кротость, не утратив при этом природной красоты. Киму стало жаль, что теперь, когда девушка достигла такого совершенства, никто не возьмет ее замуж. На какой-то момент молодой человек возненавидел свою расу за такое бесчувствие и жестокосердие.

Тем временем Мия узнала все, что ей требовалось, и решила взглянуть на больного. Не желая оставаться в стороне от происходящего, Ким вызвался проводить их, и никто не возражал по этому поводу.

Дом Узы находился в бедном районе Предлесья, на самой окраине города. Природа там настойчиво отвоевывала территории. Деревья и дикие кустарники прорастали сквозь разбитые дороги и остатки брусчатки. Многие палисадники выглядели как подлесок, а не часть городского пейзажа. Над крышами ветхих домиков нависали могучие деревья, заслоня солнечный свет. От этого улицы были мрачными и вечно сырыми. В воздухе витал запах плесени и гнили. Размытые дороги с непросыхающими лужами были покрыты мхом и лишайником. Эта же растительность серо-зеленым ковром покрывала черепичные крыши домов. Жилые и хозяйственные постройки выглядели убого и однообразно. Обстановка была настолько угнетающей, что хотелось бежать отсюда как можно скорее.

Дом Узы по архитектуре ничем не отличался от остальных: треугольная крыша, почерневшие стены с облупившейся краской, покосившийся низкий заборчик вокруг участка. Единственное, что выделяло строение от остальных, это намалеванная надпись: "Травоядные отродья". Крупные буквы этого поблекшего от времени текста украшали торцевую сторону дома.

Было дико наблюдать, как мать Узы элегантно и отточенным движением приподнимает подол некогда роскошной юбки и царственно поднимается по скрипучим, прогнившим ступеням своего дома.

– Проходите, – сказала женщина, открывая дверь.

Молодые люди прошли в крохотную прихожую.

Обстановка в доме приятно удивила гостей. Белые стены, чистота и украшения интерьера, сохраненные со времен богатой жизни семейства, наполняли дом уютом и красотой. Было видно, что за домом следят с особым усердием. На чистых окнах висели роскошные гардины пастельных тонов. Также радовали глаз покрывала и скатерти в тон гардинам. Обилие текстиля делало обстановку особенно теплой. Несмотря на свои скромные размеры, изнутри жилище Узы производило более благоприятное впечатление, чем снаружи.

Вошедшие разместились в помещении, которое совмещало в себе кухню и крохотную гостиную. Уза начала готовить чай и накрывать на стол.

– Если вы не возражаете, я попью чай после осмотра вашего мужа, – обратилась Мия к пожилой даме.

– Конечно, я провожу вас, – растерянно отозвалась хозяйка и указала в сторону лестницы.

Второй этаж оказался совсем маленьким и вмещал в себя только спальню родителей Узы. Помещение было обставлено со вкусом и любовью и, несмотря на единственное маленькое окно, казалось светлым и приветливым. На большой кровати, стоявшей напротив окна, лежал худой мужчина. Черные с проседью волосы были мокрыми, лицо покрыто испариной. У больного был сильный жар. Он, словно в бреду, водил глазами по сторонам и хрипло стонал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.